

МУК «МЦБС Любытинского муниципального района»
Центральная районная библиотека
Отдел информационной и справочно-библиографической работы

Фрагмент о прошлом

**Старинные усадьбы
Любытинского района
и их обитатели**

Памятка читателю.

Любытино
2010

*Составитель:
С.В. Катышева, зав. отделом
информационной и
справочно-библиографической работы ЦБ*

*Люблю я старые усадьбы,
Заросший пруд,
Заглохший сад.
Их нынче броситься спасать бы,
Но не от кого их спасать.
П. Петров.*

Культура русской усадьбы, история ее длившегося целое столетие расцвета и блистательного полувекового заката, оборванного катастрофой 1917 года, далеко еще не исследованы с той полнотой, какой заслуживает этого поразительное явление безвозвратно ушедшей эпохи. Для того, чтобы охватить его во всей полноте, понадобятся усилия не только историков, но и искусствоведов, архитекторов, ботаников, экологов, агрономов и людей еще многих специальностей. Пожалуй, только одной, не столько науке, сколько страсти под названием «краеведение», под силу вернуть хотя бы представление об этом утраченном единстве.

Русская дворянская усадьба – такая же неотъемлемая часть отечественной культуры, как, например, Третьяковская галерея или поэзия Александра Пушкина. В последние годы об усадьбах говорили только как о наиболее нуждающейся части объектов исторического наследия. Дважды оставленные собственниками – законными владельцами и пользователями, пришедшими в советскую эпоху, они, казалось бы, обречены на медленное превращение в руины. Однако, сегодня отношение к усадьбам меняется.

У человека, далекого от темы наследия, может сложиться впечатление, что русская усадьба – это дворцовые ансамбли в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга и разбросанные по стране отдельные имения, прежде населенные великими поэтами, писателями, композиторами... На самом деле это не так.

До революции каждый клочок земли имел собственника, которому нужно было где-то жить – и жить не в крестьянской избе, а в современном доме с парком, прудом, беседками. Вот почему на территории России до 1917 года насчитывались тысячи усадеб, подавляющее большинство которых претендовало на статус памятника архитектуры и ландшафтного дизайна.

Усадебная жизнь строилась на любви и внимании к месту своего обитания, понимаемому как вместилище души и тела, как то самое единство природного и духовного начал человека, в котором настоящее неотделимо от прошлого, а сам человек – от природы.

Пожалуй, главная особенность русских усадеб – их принципиальная неповторимость. Каждая из них отличалась своим жизненным укладом и своим способом хозяйствования, несла на себе отпечаток своих семейных традиций, своей истории.

Накануне 1917 года в Боровичском уезде¹ числилось 350 усадеб, 198 из них принадлежали дворянам, но, как отмечал И.В. Аничков в предисловии к «Обзору помещичьих усадеб Новгородской губернии» (Новгород, 1916 г.), «... мы должны обратить внимание на факт вырождения не только отдельных семей, но и целых родов, или совершенно исчезнувших, или же навсегда выбывших из состава новгородского поместного дворянства...» За сорок лет до этого усадеб было более чем вдвое больше. За эти годы исчезли многие имения. Ветшали, разбирались, а то и горели небольшие деревянные усадьбы. А то, что строилось надолго, зачастую просто меняло владельцев.

После революции 1917 года в усадебных домах размещались учреждения культуры, соцбыта и медицины. Иные пользователи совсем не заботились о сохранности вверенных им памятников архитектуры. Из всех имений до наших дней уцелело лишь 5% и не более 25% усадебных территорий, на которых уже не осталось ни культовых сооружений, ни жилых. И если еще лет 50 назад практически везде могли показать хотя бы место, где находилась усадьба, то теперь этого, в большинстве своем, местное население не знает, ибо и местного населения в опустевших наших деревнях почти не осталось.

На территории Любытинского района в свое время существовало большое количество усадеб, связанных с людьми, которые оставили свой след пусть не в истории страны, но в истории нашего края точно. Любытинские места связаны с такими фамилиями, как Нолле, Назанские, Дитериксы, Еникеевы, Висленевы, Ханыковы, Титовы, Костанда и другие. Об усадьбах многих из них мы, по большей части, ничего не знаем. А ведь история усадеб и их владельцев весьма интересна и требует детального изучения и описания.

На страницах данного пособия идет речь об отдельных усадьбах и их владельцах. Информация не полная и требует дополнительных поисков. Работа в данном направлении будет продолжена.

Материал в издании расположен по принципу «от общего к частному»: в начале даны краткие общие сведения, далее рассказано об усадьбах района, где материал дан в алфавите их названий.

Использованная литература приведена в конце пособия общим списком в алфавитном порядке.

¹ Часть нынешнего Любытинского района входила ранее в Боровичский уезд

«Из маленьких происшествий, из путевых заметок вырисовывается общество. И никогда не бывает безразлично, каким образом на разных его уровнях едят, одеваются, обставляют жилище. Эти «мимолетности» к тому же фиксируют от общества к обществу контрасты и несходства вовсе не поверхностные и охватывающие «элементарную» базовую деятельность человека, которая встречается повсеместно и масштабы которой фантастичны».

Ф. Бродель

В своей истории русские дворянские усадьбы пережили периоды зарождения и становления (XVI-XVII вв.), расцвета (XVIII- нач. XX вв.), оскудения, разорения (XIX в.- нач. XX в.) и окончательного исчезновения после 1917 года.

Дворяне-помещики появились на Руси в XVI веке, когда Москва стала «собирательницей» вокруг себя разрозненных русских земель. И новгородская вольница была сломлена, а бывшие владычные, монастырские, боярские земли перешли в ведение Великого Князя Московского. Из этих дворцовых земель получали за службу земельные наделы и поместья новые хозяева.

Так появились в наших местах в XVI-XVII вв. дворяне Аничковы, Горемыкины, Давыдовы, Ханыковы, Суворовы, Титовы, Висленевы...

С середины XIX века среди владельцев боровичских усадеб появляются хозяева с иностранными (чаще – немецкими) фамилиями: Нолле, Дитерихсы, Клодты, Крафты и прочие. В основном, они стали хозяевами после женитьбы на наследницах прежних хозяев.

Те, кто побогаче, строились с размахом. Приглашали столичных архитекторов, везли издалека строительный камень. Разбивали регулярные парки с беседками, сажали липовые и дубовые аллеи. Иные заводили нечто вроде ботанического сада, сажая в своих имениях экзотические для здешних мест растения. Сооружали дома для себя и отдельно флигели для управляющих и прислуги. Впрочем, таких роскошных усадеб в наших краях было немного. Здесь с уверенностью можно назвать усадьбу Белое (Городок) Лупандиных-Горемыкиных в Лъзичской волости, усадьбу Мерцыно Назанских-Нолле в Шереховской волости.

В восприятии русских дворян усадьба была некой идеальной моделью бытия, в которой закодирована историческая память поколений. И нигде не наблюдалось такого причудливого смешения новизны и старины, примет европейской и традиционной культуры, как здесь.

Именно в усадьбе новгородский помещик ощущал себя частью родовой общности. Люди служили, воевали, ездили за границу, проживали в столице, посещали другие свои имения, но всегда стремились домой, и

весь процесс владения для них заключался в том, чтобы поддерживать то, что было сделано предшественниками, и созидать для приемников.

Философия быта основывалась на стремлении к естественной жизни, соединенной с природой. Особое значение имели традиции, культ семейных преданий, овеществленных в самых привычных предметах быта, переходящих от поколения к поколению.

Живя в усадьбах, многие образованные дворяне стремились употребить свои силы и знания на хозяйственную деятельность. Особое место в жизни владельцев занимали науки и искусства. Среди них было немало даровитых людей, наделенных пытливым умом и жаждой деятельности.

Особым родом искусства вполне можно считать и создание самих усадеб, к которому их владельцы зачастую были причастны не только как заказчики, по чьим вкусам и замыслам создавались усадебные постройки, но и как соавторы оригинальных архитектурно-ландшафтных проектов.

Проживая в имениях в течение нескольких поколений, сохраняя связь с местностью, приобщаясь к укладу сельской жизни, владельцы усадеб вступали в наиболее близкое социокультурное взаимодействие с крестьянским сословием. Промежуточное положение усадьбы между городской культурой и культурой деревни делало ее той точкой, через которую как бы осуществлялось взаимопроникновение европейской и традиционных культур друг в друга.

В повседневной усадебной жизни это отражалось во многих ее элементах. В материальных – так как вещественный мир усадьбы был создан руками крепостных и нес в себе многие элементы национальной культуры. У некоторых владельцев питание и костюм также иногда мало чем отличались от крестьянских.

Усадебный быт, так же как и крестьянский, был подчинен сельскому хозяйству, природному календарю. Сезонность уклада сказывалась на поведении, распорядке дня, занятости, заполненности досуга. Например, И.Л. Горемыкин проявлял интерес к посадкам, заказывал редкие для местности саженцы деревьев; любимым занятием А.В. Суворова во время его пребывания в Новгородских усадьбах было «древонасаждение и разведение цветников». Он любил собственноручно вбивать колышки и натягивать бечевку для линии посадки деревьев. В одном из своих приказов генералиссимус писал: «Вместо подсохших березок посадить осенью новые, а коли можно, то и елками, а подле частокола метельником, чтобы оный со временем гуще разросся, был красив и пустых мест в нем не было бы. Также аллеи и дороги с куртинами липняком и кленником дополнить и украсить».²

² Авдеев А.Н. В лесах Новгородчины. – 1998. – С.127

В эмоциональной сфере усадебный и крестьянский миры были особенно близки в детские годы, когда ежедневно происходило тесное общение с крестьянскими и дворовыми людьми.

Крестьянский мир через усадьбу не только получал возможность приобщаться к новым приемам ведения хозяйства, но и через появляющиеся благодаря земской деятельности школы, училища, библиотеки, больницы приобщаться к городской культуре.

Первыми земцами, без малого исключения, были местные землевладельцы, обитатели новгородских усадеб. Попытки наладить дело народного образования и просвещения предпринимали и сами обитатели усадеб: например, Нолле, Горемыкины, Еникеевы.

К сожалению, огромный пласт информации не зафиксирован в уцелевших документах: повседневный быт всегда воспринимался как нечто само собой разумеющееся, малозначительное, а потому – не заслуживающее внимания и описания.

Усадьба «Белое».

Говоря о мире русской дворянской усадьбы на территории Новгородской области, нельзя не вспомнить об истории рода Горемыкиных и их поместье в с. Белом (ныне п. Любытино).

Горемыкины, дворянский род, записан во 2-ю, 3-ю и 4-ю части дворянской родословной книги Новгородской и Казанской губерний.

Родоначальник – Никита Афанасьевич Горемыкин – владел поместьями в Бежецкой пятине в 1652 году. Из его потомков наиболее известны Александр Дмитриевич Горемыкин (1832-1904), генерал от инфантерии, и Иван Логгинович Горемыкин (1839-1917) *(на снимке слева)*, государственный деятель, действительный тайный советник I класса, статс-секретарь, сенатор, дважды председатель Совета министров.

Усадьба «Белое» - по мирскому званию «Городок», находилась в Боровичском уезде Лъзичской волости в Прокопьевско-Бельском погосте. В начале XX века она принадлежала Ивану Логгиновичу Горемыкину.

Главный усадебный дом

Усадьба родовая, досталась И.Л. Горемыкину от отца Логгина Ивановича, умершего в 1846 году; а последнему - от матери его, Александры Родионовны, урожденной Лупандиной, которая вместе с мужем Иваном Дмитриевичем Горемыкиным владела землями в Боровичском, Крестецком, Устюженском уездах Новгородской губернии и в Вышневолоцком уезде Тверской губернии. Имение «Белое» заключало в себе 4900 десятин земли.

Род Горемыкиных владел имением с 1587 года, но, возможно, и раньше, а в XVIII веке владельцами Белого стали Лупандины. По мужской линии в начале XIX века Родион Иванович Лупандин, прадед И.Л. Горемыкина, оказался в семье последним. Имение возвратилось через брак Горемыкиным. Поэтому по писцовой книге 1587 года, в копии князя Василия Звенигородского по Бежецкой пятине, Белозерской половины,

Прокопьевско-Бельского и Богородицко-Бельского погостов в числе владельцев усадьбы и показан род Горемыкиных.

В усадьбе в 1846 году был выстроен дом - двухэтажный, деревянный, в 22 комнаты. Построен на месте старого дома, простоявшего более 100 лет, по одному с ним плану, из старого еще годного леса. В доме была библиотека, состоявшая из книг русских, немецких и французских: более 2 тысяч томов. Были и рукописные книги – например, описания Новгородского наместничества конца XVIII столетия. В доме сохранялось довольно много наследственных икон в старинных ризах, одна из них - чтимая в семье икона Божией Матери. В доме стояло много мебели красного дерева начала XIX в., но были отдельные вещи и более старого времени – эпохи Екатерины II и даже Петра Великого.

Имелись портреты, написанные масляными красками. Среди них: матери Л.И. Горемыкина - Капитолины Николаевны Горемыкиной, урожденной Манкошевой; дяди его - флигель-адъютанта полковника Федора Ивановича Горемыкина; другого дяди - генерал-майора Дмитрия Ивановича Горемыкина; деда по матери - Николая Ивановича Манкошева; бабки - Капитолины Егоровны Манкошевой, урожденной Дириной; княгини Дарьи Голицыной, рожденной Горемыкиной; Матвея Калиновича Горемыкина; Григория Калиновича Горемыкина и разные другие. Были виды усадьбы 1869 года карандашом, работы академика И. Джогина, изрядное количество древних рукописей и актов.

Выездная упряжка Горемыкиных.

По словам деда владельца, у Родиона Ивановича Лупандина останавливался генералиссимус светлейший князь А.В. Суворов, но ночевать в доме не пожелал, а остановился в бане.

В «Таблицах частновладельческих хозяйств» от 1911 года сообщалось, что в усадьбе Белое имеется 6 жилых построек, 23 - хозяйственных; наемных рабочих: мужчин – 15, женщин – 9; лошадей рабочих – 28; коров и быков – 80, телят – 35. За усадьбой находились обширные сенокосные и пахотные земли, лес и прочие угодья. При имении был управляющий.

В усадьбе Белое имелась часовня с древними каменными вкладными крестами. На погосте находилось семейное кладбище, по местному названию «Теремок», на котором похоронены предки И.Л. Горемыкина.³

Приезжал Иван Логгинович в усадьбу только летом, но умел поддерживать в ней порядок. Жена - Александра Ивановна – жила здесь по долгу.

Вообще, женщины играли значительную роль в имениях. Наряду с выполнением хозяйственных функций, им отводилась решающая роль в воспитании и образовании детей, сохранении и передаче религиозно-нравственного опыта; часто именно женщина сосредотачивала в своих руках коммуникативные связи семьи, а иногда и распоряжалась финансами. К тому же женщины активно участвовали и в организации образования крестьянских детей.

Александра Ивановна Горемыкина была попечителем Прокопиевско-Бельской второклассной школы, которая начала свое существование под скромным названием Школы грамоты с осени 1889 года. В 1892 году была причислена к высшему рангу – церковно-приходским. В этом же году госпожа Горемыкина построила дом для нужд заведения, выделив на его возведение около трех тысяч рублей. В доме, кроме класса, располагалась квартира для учителя, ночлежный приют для учеников, приходящих из дальних селений, квартира для сторожа⁴.

В хозяйстве «Белое» имелось более 4-х тысяч гектаров лесных угодий, и владелец для улучшения их породного состава приобретал у лесного департамента саженцы и сеянцы дуба и лиственницы. В сохранившемся до наших дней парке можно увидеть деревья, посаженные десятки лет назад их владельцем.

Бывший усадебный парк в п. Любытино является одним из немногих парков района с относительно хорошо сохранившейся планировкой и

³ Аничков И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. – Новгородская губернская типография, 1916.

⁴ Памятная книга Новгородской губернии. - 1873.

насаждениями. И сегодня перед нами предстают свидетельства величественной когда-то усадьбы.

Композиционным центром является деревянный усадебный дом причудливой архитектуры на каменном фундаменте. К сожалению, господский дом сгорел. До наших дней сохранился дом (по одной из версий) управляющего имением Н.Н. Григорьева. В настоящее время в нем размещается детская школа искусств *(на снимке внизу)*.

Рядом с жилыми домами был каменный амбар, сейчас напротив уцелевшего строения находится каменный двухэтажный флигель. Во дворе между домом и флигелем была поляна прямоугольной формы, обсаженная по периметру деревьями.

В настоящее время здесь сохранились фрагменты аллеи и рядовых посадок старовозрастных деревьев – преимущественно лип и лиственниц. Сохранилась круглая поляна перед северным фасадом усадебного дома. По опушке поляны росли липы, березы, сосны, ели. От въезда в усадьбу к господскому дому вела аллея из лип и берез. От ее начала на запад отходила дорожка, обсаженная с одной стороны лиственницей. Берега рек Мсты и Белой были также обсажены лиственницей, березой и липой. Эти

деревья составляли основу озеленения парка. Кроме того, в парке росли сосна сибирская, дуб, рябина, ива, сирень, спирея, акация.

Пойма реки была занята луговой растительностью. С крутого высокого берега р. Мста открывались живописные виды на ее долину и левобережье.

Так выглядела подъездная аллея в усадьбе раньше.

Планировка парка сейчас сильно нарушена в южной его части – здесь расположены жилая застройка и огород – но, несмотря на это, до сих пор мы можем наблюдать фрагменты въездной липово-березовой аллеи, лиственничную аллею, обсадку берега и другие элементы планировки и озеленения парка.

В Горемыкинском парке сохранились многие виды деревьев: дубы, клен, рябина, карагана японская (желтая акация), а также огромные исполины – лиственницы сибирские, приобретенные в 1893 году И.Л. Горемыкиным.

Парк является любимой зоной отдыха и прогулок жителей и гостей поселка.

Усадьба «Видомлицы».

Первые упоминания о деревне Видомлицы встречаются в 1498-1499 г.г. - когда в письменных источниках – Писцовых книгах Бежецкой пятины впервые описана волость Белая в Никольском погосте. А проживали там в 1498 году «в семи дворах Гришка, Савка, Куземка, Смешко, Максимко, Ондрейко да Дорожно, сеяли 23 корзины, ставили сена 100 копен, и имели 7 обож земли» (1 обжа – 16,35 га).

В конце XIX века в деревне поселился князь Николай Николаевич

Еникеев (на снимке), ранее проживающий в имении Пробужа Боровичского уезда. Его барский дом сохранился в Видомлицах до сих пор – местные жители именуют его «желтым домом».

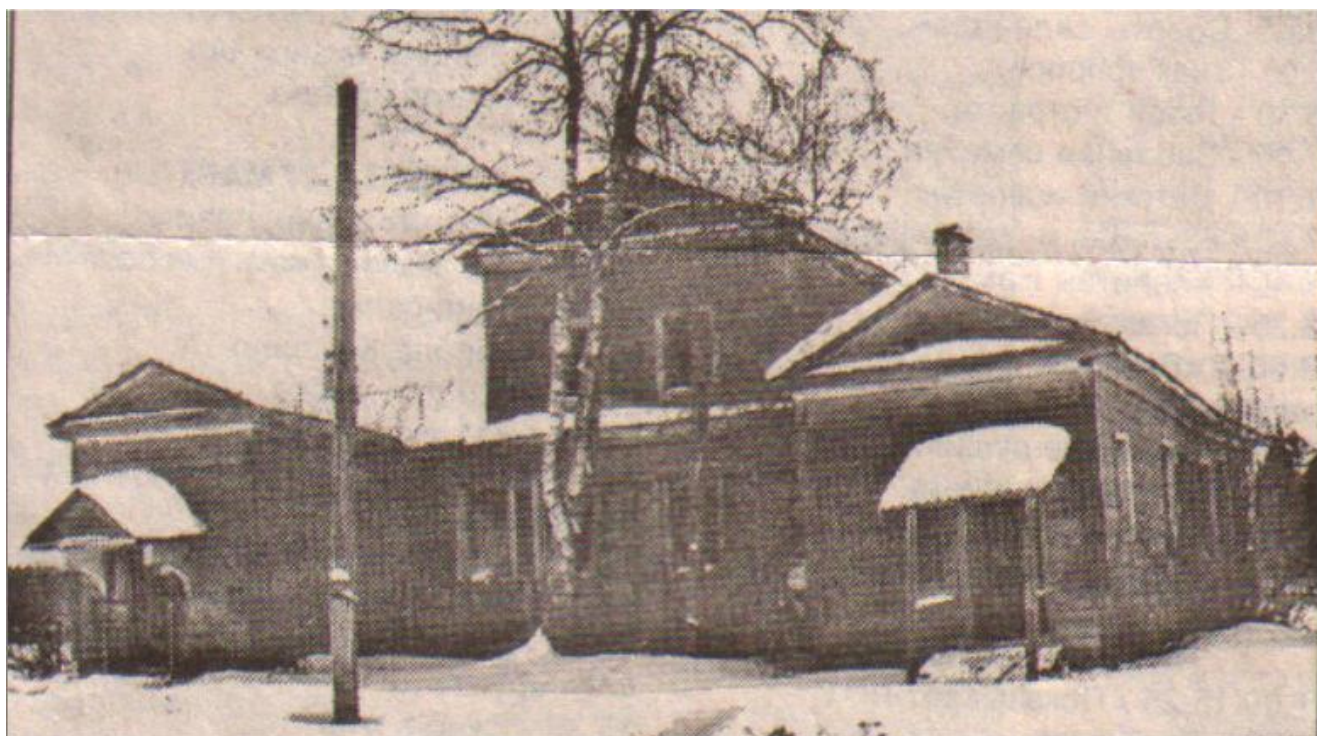
Князь Еникеев был умным и незаурядным человеком, круг его интересов поражал своей обширностью. Он разбирался в медицине и рыборазведении, в сельском хозяйстве, технике и политике, боролся с народным пьянством и стремился повысить культурный уровень масс.

В частности, по инициативе Н.Н. Еникеева в д. Лъзички в 1870 году было открыто двухклассное училище, попечителем которого он состоял потом много лет. «Каждую неделю князь приезжал в школу, приходил на уроки. В начале 1890-х годов это был высокий худощавый старик с длинной белой бородой, как у Льва Толстого, и с одним глазом. Приезжал, обычно, один, без кучера, сам правил лошадью, запряженною в легкие санки зимой или в небольшую коляску летом. Ходил быстрой походкой, быстро говорил и быстро принимал решения. Его помощь школе всегда была существенной. Например, он закупил на свои деньги фланели и велел всем ученицам на уроках рукоделия сшить себе на зиму по паре теплого белья... Покупал князь для школы и книги, и тетради, и различные приборы. Устраивал рождественские елки с подарками».⁵

Н.Н. Еникеев написал много научных статей и докладов. Именно он заинтересовал генерал-лейтенанта Н.Е. Бранденбурга, историка и архео-

⁵ Павлова И. Как на Курине жили // Чело. – 2000. - № 1. - С.67.

лога, организацией проведения археологических раскопок трех курганов при Пробуже.

Так выглядит барский дом в настоящее время.

Неординарный и интересный человек – Николай Николаевич Еникев, он мог бы прославить неприметные Видомлицы, но, как не раз показывала история, судьба жестока к талантливым людям. Бывший губернский земский гласный закончил свою жизнь в одиночестве, нищим, больным и слепым стариком, прося подаяния у народа, для которого сделал, в сущности, не так уж и мало.

Усадьба «Горы».

Дрегельская деревня Горы. Место не просто красивое, но и чарующе-мистическое, завораживающее особым, словно дыхание самого Берендея, лесным духом.

Даже невнимательный путник обратит внимание на нетипичный для деревни пейзаж – аллеи деревьев, с артистично очерченным силуэтом. Они обрамляют правильные формы водоема, густо захламленный листьями, ветками и прочим природным мусором. Узнаваем и фундамент строения, бывшего некогда помещичьей усадьбой известного рода и останки хозяйственных построек.

К счастью, судьба у этих живописных руин иная, чем встречается, как правило, когда изысканные строения, строившиеся с участием талантли-

вых архитекторов, рушатся, ветшают, затягиваются мхом и бесследно уходят в землю. В настоящее время на месте бывшей усадьбы ведутся строительные работы; после творческой, художественной оценки находится применение каждому, добытому из земли валуну. День за днем усадьба, расположенная в сельском захолустье, вдалеке от досужих глаз и критиков, обретает свое лицо, новый облик.

Деревня Горы находится на возвышенности юго-восточнее д. Дрегли, видимо, именно такое расположение и дало название деревни.

До XVIII века эта местность, как и Дрегли, относилась к Обонежской пятине Новгородской земли. В конце XVIII-XIX вв. эта же территория входила в состав Жуковской волости Тихвинского уезда. Деревня Горы причислялась к Никольскому погосту в Дреглях.

Вопрос об историческом прошлом бывшей усадьбы в Горах долгое время оставался без ответа. Согласно сведениям, по крупицам собранным супругами Сухарскими (восстанавливающими усадьбу ныне) и школьниками Дрегельской школы, владельцем являлся род Мендгена, известный еще со времен императрицы Анны Иоанновны.

В словаре Брокгауза и Ефрона говорится: «Мендгены (Менгдены) – это вестфальская фамилия. Первоначально Мендгены – бароны Священной Римской империи». В России род с XV века.

Фамилия Мендгенов часто упоминается в списках приближенных при дворах наших императоров. Мужчины рода служили в армии и на флоте.

Одному из потомков Мендгенов, видимо, и были дарованы земли в нашем крае.

Говорят, что изначально имение не было центром деревни, наоборот, рядом с помещичьим домом никому не разрешалось строиться. И на работу в дом людей брали с хуторов, располагавшихся неподалеку от усадьбы. Лишь к середине XIX века здесь появились первые дома, положившие начало деревне Горы. Прежние хозяева усадьбы благоустраивали свои владения согласно канонам того времени: аллеи (*остатки одной из них на снимке*), тенистые беседки, пруды, предназначенные для катания на лодке, домовая церковь и часовенка.

Основное жилое здание имения располагалось между верхним и нижним прудами. Еще один усадебный пруд находился у подножия горы, в посадках лещины. Далее располагалась целая система взаимосвязанных между собой рукотворных прудов, между которыми прежде существовали соединительные каналы.

Остатки фундамента барского дома в ус. Горы.

На том месте, где сейчас возводят дом Сухарские, вероятнее всего был гостевой дом размером фундамента 16 на 44 метра, построенный в готическом стиле. Стены, сложенные из цельного камня, достигали метровой толщины. Старожилы вспоминают, что когда в соседнюю деревню Порог понадобился строительный камень, колхозники подогнали трактор, чтобы расшатать уцелевшую стену. Одного оказалось мало: стена поддавалась только натиску двух тракторов.

Последним управляющим усадьбы был некто Краузе.

Сегодня в усадьбе новые владельцы, которые свой дом строят на уцелевшем фундаменте, стараясь, по возможности, восстановить каменную кладку. Возрождается и парковая зона в соответствии с канонами ландшафтного дизайна, и, возможно, когда-нибудь здесь можно будет прокатиться на лодке по пруду...

Усадьба «Каменка».

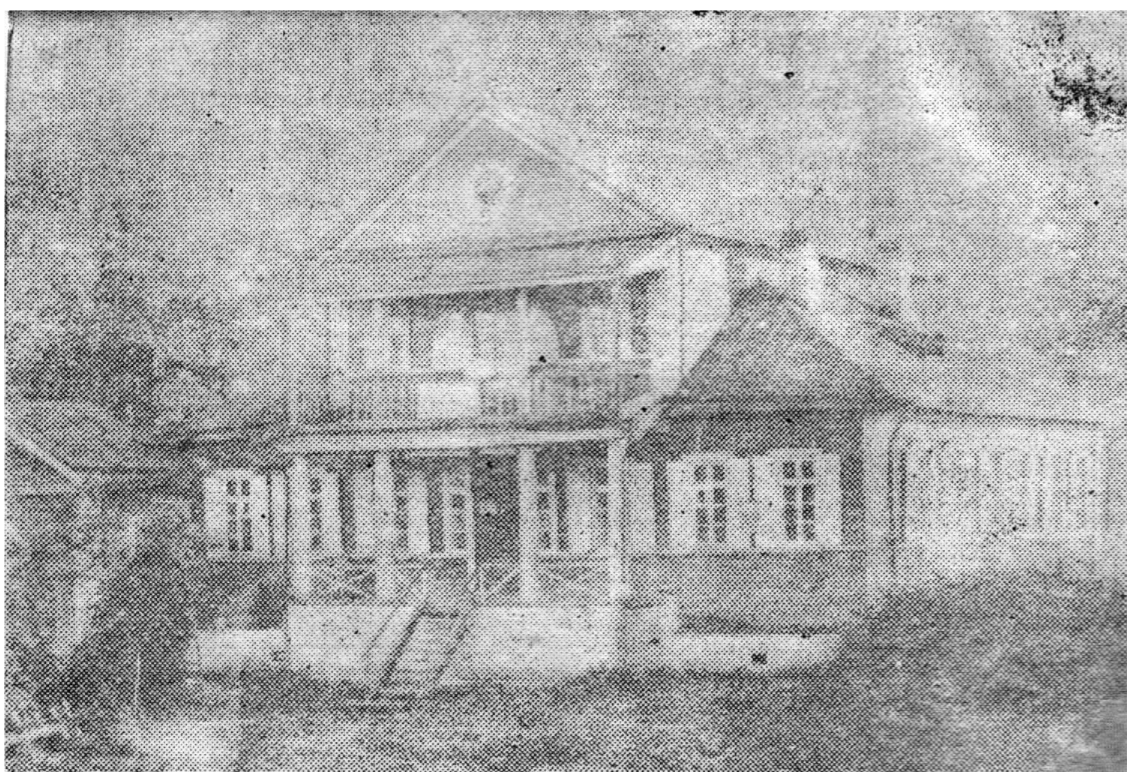
История района XVIII века тесным образом связана с именем военного гения России Александра Васильевича Суворова. Роду Суворовых принадлежала усадьба Каменка.

Первоначальное название деревни в книгах Бежецкой пятины - Каменник (по мирскому Каменка) упоминается с 1501 года. Из различных источников выясняется, что пустошь Каменка во владении Суворовых находится с 1706 года. Значит, она подарена деду Александра Васильевича Ивану Григорьевичу, генеральному писарю, в период царствования Петра I., может быть даже его прадеду - Григорию Ивановичу Суворову, жившему при царе Алексее Михайловиче и при Петре I.

Достоверно известно, что А.В. Суворов посещал свое имение в 1764, 1786, 1797 годах и сам сажал деревья в саду.

Усадебный дом (на снимке внизу) выстроен в последней трети XVIII века, не позже 1780-х г.г., когда он упоминается в документах в составе усадьбы А.В. Суворова.

После Александра Васильевича Новгородские вотчины по наследству перешли во владение сына Аркадия Александровича Суворова, а затем внукам. В 1831 году был произведен раздел вотчин между братьями: Кончанское с 12 деревнями принадлежало Александру Аркадьевичу, а Каменка с 18 деревнями – Константину Аркадьевичу. Впоследствии и Каменская вотчина тоже находилась во владении Александра Аркадьевича, который передал усадьбу под инвалидный дом имени великого деда, со всеми строениями и землей.

Пожертвованные строения в Каменке были отремонтированы и расширены за счет внука Суворова и земства. Усадебный дом, например, частично переделан: надстроен мезонин с двумя балконами на столбах. Возможно тогда же под сруб подведен кирпичный цоколь. В это же время в усадьбе была построена церковь. Образа в ней написал академик Васильев, а освящение ее во имя святого Благоверного князя Александра Невского состоялось 30 августа 1882 года.

Через три года храм сгорел. Вместо него возвели другую, тоже деревянную, церковь.

Кроме церкви на территории усадьбы были построены флигель для конторы и кухни, дровяной и экипажный сарай, баня, прачечная и ледник.

Усадебный дом, в котором размещался инвалидный дом для ветеранов, и деревянная церковь Александра Невского XIX века сохранились в хорошем состоянии до наших дней. Усадьба объявлена памятником истории и архитектуры.

Одноэтажный с мезонином дом, возведенный в формах классицизма, расположен в средней части усадьбы. К югу от него располагается пейзажный парк. От парадного въезда в усадьбу к дому вела подъездная аллея.

Здание отличается строгостью организации и отделки фасадов. Он сложен из бревен «с остатком», фасады обшиты тесом. В XX веке дом, вероятно, ремонтировался, и, возможно, перекладывался (о чем свидетельствуют зарубки на бревнах стен), но документальных свидетельств этого не имеется.

Прямоугольный в плане первый этаж несет расположенный поперек него мезонин, завершенный двумя фронтонами и двускатной кровлей. К мезонину примыкали два балкона на столбах, которые к настоящему времени утрачены.[10]

Фасады нижнего этажа прорезаны окнами, размещенными в строгом ритме. В центре продольных фасадов устроены двери. На мезонине над ними находятся балконные двери, каждая из которых вписана в компози-

цию большого полуциркульного окна. По бокам от него размещено по одному окну.

Окна нижнего этажа снабжены двустворчатыми филенчатыми ставнями и обрамлены гладкими наличниками.

Внутри, на первом этаже со стороны главного входа, располагаются сени и два небольших помещения, в одном из которых устроена лестница на мезонин. Остальные помещения, включая большой зал с выходом в парк, соединены по анфиладному принципу. Мезонин включает две комнаты.[10]

В интерьерах дома стены и потолки были оштукатурены. Полы дощатые. К 1986 году были в сохранности двустворчатые филенчатые двери и деревянная лестница на мезонин, отделанная балясником.

Усадебный дом (современное фото)

Усадьба А.В. Суворова и парк в Каменке расположены на северном берегу живописного Каменского озера. Площадь ее составляет более 5 га. Парк занимает склон средней крутизны и неширокую приозерную террасу. Основу озеленения составляла береза и липа.

Планировочная структура парка читается. Усадебный дом и сейчас – композиционный центр регулярного парка. Севернее дома располагается церковь. Площадка вокруг нее была огорожена стенкой из дикого камня и обсажена березами. Такой же стенкой была обнесена и вся территория усадьбы с запада и севера. От западной границы к дому вела небольшая

еловая аллея. Площадь между усадебным домом и берегом озера была занята рядовыми посадками липы и березы. Восточная часть парка решалась в пейзажном стиле. Особое внимание здесь было уделено формированию видов, выходявших на озеро Каменское. Большая часть ландшафтного парка расположена на холме и практически с любой его точки открывается великолепный вид на озеро.

К настоящему времени парк потерял большое количество старовозрастных деревьев. Его ландшафтная часть была сильно нарушена самосевом. В 1986-1988 г.г. энтузиастами, во главе с жителем д. Каменка Н.М. Ивановым, выполнена расчистка 4/5 территории парка, по всему периметру посажены деревья: березы и ели.

Усадьба Мерцыно.

Шереховичи – очень красивое старинное селение. Первое упоминание о Шереховичах мы находим в 1501 году, когда в письменных источниках – Писцовых книгах 1501 года Бежецкой пятины - впервые описана волость Белая в Никольском погосте. К нему (погосту) относились и Шереховичи с окружающими деревнями.

Село Шереховичи и 187 окрестных деревень принадлежали владыке Новгородскому. После присоединения Новгорода к Москве Великий князь Московский начал щедро раздавать перешедшие в его владение земли своим служилым людям. И уже во второй половине XVI века здесь появились помещики.

Александра Николаевна Назанская (1827-1924) *(на снимке)* происходи-

ла из старинного русского рода, и ее предки издавна владели землями в Боровичском уезде. Александра Николаевна вышла замуж за иностранца, недавно получившего русское гражданство – Михаила Ивановича Нолле, человека солидного и находящегося на хорошей службе.

Фамилия Нолле – старинная немецкая, в Европе известна с XIII века. В XVIII и начале XIX вв. много иностранцев приезжало на службу в Россию. Немцев в Петербурге было немало. Среди них и семья Иоганна (Ивана) Христофоровича Нолле, одним из сыновей которого и был Михаил.

Михаил Иванович Нолле родился в мае 1830 года. В 1846 году был определен для обучения в Дворянский полк. Служил в лейбгвардии Волынском полку. В 1860 году ему было присвоено звание штабс-капитана.

Михаил Нолле познакомился с семьей полковника, участника Отечественной войны 1812 года, Николая Егоровича Назанского, к тому времени - покойного. Вдова Назанского с двумя дочерьми – Ольгой и Александрой, жила тогда в своем имении Мерцыне, которое находилось в Шереховской волости Боровичского уезда. Вскоре после знакомства состоялась свадьба Михаила Нолле и Александры Назанской.

После женитьбы М.И. Нолле вышел в отставку и поступил на статскую службу. Он получил место Мирowego судьи Боровичского округа и был назначен председателем Боровичской уездной земской управы.

Михаил Иванович Нолле (1830–1885)

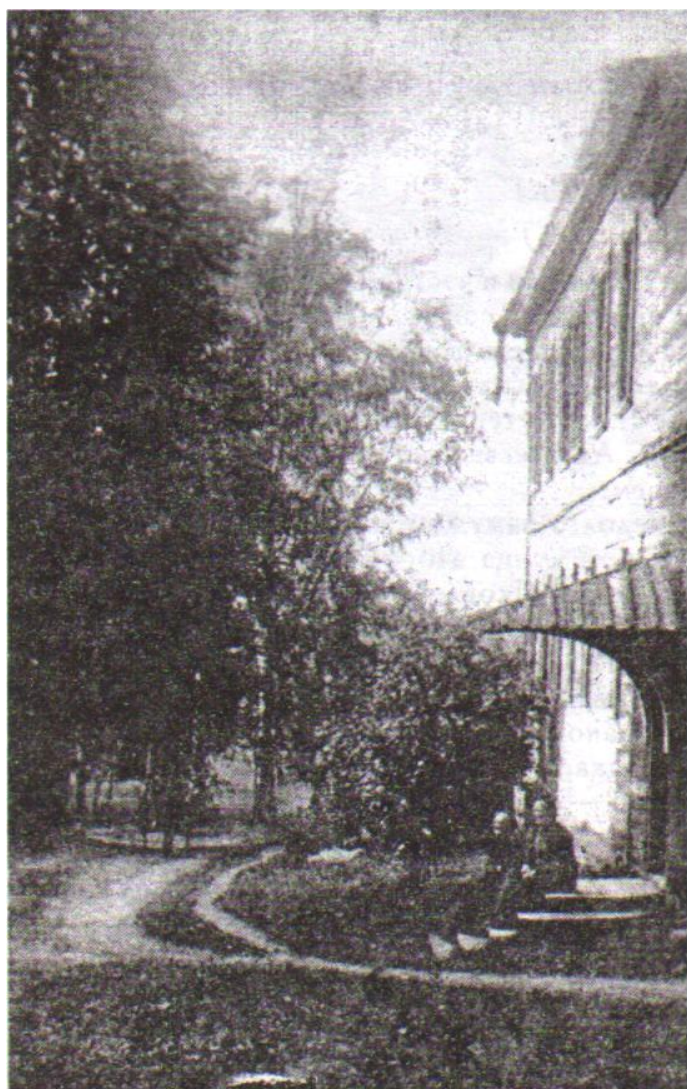
В качестве Председателя земской уездной управы М. Нолле много времени уделял проблемам, касающимся крестьянского хозяйства, развития образования и медицины в сельской местности. Так, в 1874 году М. Нолле стал попечителем открывшейся в Шереховичах школы, а в феврале 1876 года в Шереховичах была построена больница. Основателем ее был помещик Ф.Ф. Титов, при активном содействии М.И. Нолле.

Рядом с имением Мерцыно было много помещичьих усадеб, с владельцами некоторых Нолле были в дружеских отношениях, как, например, с Дитериксами. Им принадлежала усадьба Холм с деревнями Падчик, Столобна, Скорова, Елисеево и Подлужье.

По направлению к Боровичам, около Василькова, находятся деревни Бурилово и Городно. Раньше их владельцами был старинный дворянский род Висленевых. Они были частыми гостями в Мерцыне. Из других имен, с которыми общались Нолле, можно назвать Товаровых, Лутохиных, Ханыковых, Суворовых, Горемыкиных, семью князя Василия Николаевича Святополк-Мирского, жену генерала А.С. Костанды – Л.Н. Костанда, которая жила в имении Агафоново.[11]

Когда в 1885 году Михаил Иванович умер, Александра Николаевна стала жить в Мерцыне уже постоянно.

А.Н. Назанская обладала характером весьма строгим. В частности, эта строгость проявлялась в отношении воспитания детей. Упомянув детей,

Вид усадьбы Мерцыно.

приобретали в собственность небольшие участки пустовавшей помещичьей земли.

«В зимнее время эта энергичная барыня часто приезжала на паре своих низкорослых, но хорошо упитанных, лошадей в школу; в голодные месяцы помогала устраивать для особо нуждающихся учеников бесплатные завтраки, в каникулы – для всех рождественскую елку».⁶

Н.М. Нолле умерла в 1937 году и была похоронена на кладбище в Шереховичах.

Один из сыновей Михаила Ивановича - Александр Нолле, после смерти своего отца был попечителем Шереховичской больницы.

Революция 1917 года коренным образом изменила жизнь многих, в том числе и всех Нолле. Наступили страшные времена разгромов и под-

надо сказать, что у Михаила Ивановича и Александры Николаевны их было шестеро: четыре сына – Николай, Александр, Михаил и Алексей, и две дочери – Надежда и Вера.

Одна из дочерей, Надежда Михайловна (1861-1937), прожила в Мерцыне всю жизнь. Она получила образование в Смольном институте благородных девиц в Петербурге. После окончания стала учительницей в той самой Шереховичской школе, попечителем которой был ее отец. После того, как имение сгорело, она доживала в маленьком крестьянском домике в деревне Замостье. [11]

Будучи хозяйкой усадьбы в Мерцыне, Н.М. Нолле была одной из организаторов Шереховского кредитного товарищества, с помощью которого некоторые, наиболее зажиточные, крестьяне

⁶ Крепин М.С. Накануне больших перемен: воспоминания советского учителя. – 1971.

жогов дворянских усадеб, разграбления имущества, арестов и убийств. Многие из семьи переехали на жительство в Петербург.

Но потомки Нолле, дети Алексея Михайловича – Клавдия и Ольга, вынуждены были вернуться в наши края после окончания Великой Отечественной войны. Они поселились в д. Никандрово и не покидали ее до конца жизни. Ольга Алексеевна стала завучем детского дома в Никандрове, а Клавдия Алексеевна – учительницей в местной школе.

Усадьба «Уголок».

Сведения об усадьбе Уголок впервые встречаются в материалах по статистике Новгородской губернии, изданных в 1885 году.

По этим материалам в усадьбе числился один житель мужского пола. Есть некоторые основания считать, что владельцем усадьбы был Николай Егорович Рябинин (1853-1889), родом из дворян новгородской губернии, герой обороны Севастополя в Крымской войне.

Вся жизнь Н.Е. Рябина была посвящена морю.

В 1827 году он поступил в Морской кадетский корпус. В 1830 был произведен в гардемарины, в 1832 году – в мичманы. Первые годы службы находился в качестве вахтенного офицера на судах Балтийского флота.

С 1843 года, более шести лет, Рябинин Н.Е. являлся личным адъютантом начальника Первой флотской дивизии вице-адмирала А.П. Лазарева, известного исследователя Арктики. Затем перевелся на Черноморский флот, командовал бригами «Исарх», «Тезей».

К осени 1854 года Николай Егорович Рябинин в чине капитан-лейтенанта состоял в гарнизоне Севастополя. В октябре был ранен, лечился в госпитале Симферополя.

В 1862 году был произведен в капитаны I ранга, а в 1870 – в контр-адмиралы. Через четыре года назначен членом комиссии по разбору и описанию дел Архива Морского Министерства.

Награжден орденами св. Анны и св. Владимира разных степеней.

В последние годы проживал в Петербурге.

В послужном списке 1876 года указано, что Рябинин Н.Е. приобрел в 1871 году 6 десятин земли в Шереховской волости в Новгородской губернии.

Умер Николай Егорович Рябинин скоропостижно 18 сентября 1880 года в поезде Никольской железной дороги по пути из Шереховичей в

Петербург. Погребен в с. Шереховичи Боровичского уезда (ныне Любытинский район).

Могила его сохранилась. За ней многие годы ухаживали жители села. На гранитной плите уже в советское время были выбиты даты его жизни и смерти.

В 1910-е годы усадьба принадлежала лекарю В.А. Рипке. Ныне от усадьбы сохранилось только название.⁷

Усадьба «Федорково».

В районе Шереховичей, не считая богатых дач и хуторов, ранее находилось девять помещичьих усадеб, настоящих дворянских гнезд. Одна из них – усадьба Федорково.

Это было старинное, когда-то процветавшее дворянское гнездо с большим скотным двором, с конюшней, каретным сараем, с другими хозяйственными постройками и, конечно, с господским домом весьма своеобразной архитектуры. На его фронте, подпертом четырьмя массивными колоннами, рельефно выделялся искусно вырезанный из дерева, обрамленный орнаментом герб с поднявшимся на дыбы медведем.

Кухня стояла отдельно и соединялась с барскими покоями крытой галереей.

Усадьба располагалась на левом пологом берегу р. Белая. Все дороги от барского дома – к бане, к купальне на Белой речке, к водочерпнию – были обсажены с обеих сторон березами и липами.

Из воспоминаний учителя М.С. Крепина: «В пору моего детства раздевалка у барской купальни к тому времени совсем развалилась; палисадник и сад, окружавшие дом, заглохли; окраска самого дома выцвела...»⁸

На протяжении трех с лишним столетий усадьба принадлежала помещикам Титовым. Титовы – старинный русский дворянский род, происходящий из Великого Новгорода. Внесен в VI часть родовых книг Московской, Владимирской, Рязанской губерний.⁹

По воспоминаниям М.С. Крепина, «зимой помещики жили обычно в столице, летом всей семьей, с родственниками и гостями, приезжали в свои усадьбы. В летнюю пору на почтовом тракте Белое – Шереховичи – Никандрово, проходившем мимо Федоркова, часто можно было видеть запряженные тройками коляски с нарядными господами... Вместе с молодыми мужчинами на высоких, начищенных до блеска, с подстрижен-

⁷ Матвеев С.П. Материалы по статистике Новгородской губернии. Боровичский уезд. – Новгород, 1885.

⁸ Крепин М.С. Накануне больших перемен: воспоминания советского учителя. – 1971.

⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 33. – С. 257.

ными хвостами, конях ехали и дамы, сидевшие в специальных седлах – ногами в одну сторону».¹⁰

18 сентября 1876 года (по старому стилю) в Шереховичах состоялось открытие и освящение больницы, построенной усилиями земства и владельца усадьбы, капитана первого ранга в отставке Федора Федоровича Титова.

Еще в 1873 году он, гласный Боровичского земского собрания, выступил с докладом о катастрофическом положении в медицинском обслуживании. Боровичский уезд, кроме нынешнего одноименного района, включал еще и части теперешних Пестовского, Хвойнинского, Любытинского районов и целиком Мошенской. На столь внушительной и плотно заселенной территории врачевала одна единственная больница, да имелись четыре фельдшерских пункта и разъездной врач. Медицинская помощь в самих Шереховичах совершенно отсутствовала. Крестьяне лечились домашними и народными средствами у знахарок.

Не дожидаясь земского решения, Ф.Ф. Титов построил лечебный покой в своем имении Федорково. Покой – всего на пять коек. Мало, но начало было положено. Все свои сбережения, всю энергию и остаток жизни вложил потомственный моряк в устройство больницы для народа. За подвижническую, многих раздражающую, деятельность он пережил немало горьких минут.

Шестнадцать лет спустя, по предложению врача Владимира Гавриловича Изразцова, больница стала именоваться «Титовско-Шереховской». В покоях был установлен портрет отставного офицера. Немалая честь, но роль Титова служит тому подтверждением.

В настоящее время следов усадьбы не осталось, только березовые и липовые аллеи напоминают о некогда былой красе и славе здешних мест.

*И только вековые липы
В непостижимой высоте
Не утаят тоски великой
По рукотворной красоте.
П. Петров*

¹⁰ Крепин М.С. Накануне больших перемен: воспоминания советского учителя. – 1971.

Остатки аллеи в усадьбе Федорково.

Возможно, когда-нибудь будет составлен мартиролог русской провинциальной культуры, в котором 90-е годы XX столетия будут означены как время окончательной гибели последних шедевров усадебного искусства. Но хочется верить, что эта великая культура не исчезнет окончательно, подобно легендарной Атлантиде, и хотя бы память о ней сохранится.

Список литературы.

1. Авдеев, А.Н. В лесах Новгородчины: краткий очерк истории развития лесных отношений и науки о лесе на Новгородской земле / А.Н. Авдеев. – Новгород, 1998. – 176с.: ил.
2. Авдеев, А. Н. Лесные памятники природы Новгородчины / А.Н. Авдеев // Охранная грамота. – 2000. - № 6. – С. 16.
3. Аничков, И. В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии / И. В. Аничков.- Новгород, 1916.
4. Антонов, П. Каменка – родовое имение Суворовых / П. Антонов // Ленинская правда. – 1990. - 30 июня, 3 июля, 5 июля, 7 июля, 10 июля, 12 июля.
5. Баркане, Е. История Горемыкинского парка / Е. Баркане, М. Овчинникова // Любытинские вести.- 2003.- 17 дек.
6. Глушков, С. На обломках дворянской Атлантиды / С. Глушков // Русская провинция. – 1997. - № 4/24. – С. 50-55.
7. Грусланов, В. Где жил Суворов / В. Грусланов // Колхозная искра. – 1952. – 15 июня.
8. Ефимов, П. Орлиное гнездо / П. Ефимов // Ленинская правда. – 1988. – 20 сент.
9. Иванов, В. П. Из родословной Рябининых / В.П. Иванов // Ленинская правда. – 1992.- 7 апр.
10. [Каменка. Усадебный дом]: паспорт памятника архитектуры / Мин-во культуры РФ; сост. М.С. Перепелицкий. – 1986.
11. Коваленко, Я. Дворянский род Нолле-Назанских на Новгородское земле / Я. Коваленко // Чело. – 2001. - № 2. – С. 22-26.
12. Краснопевцев, Е.М. Иван Логгинович Горемыкин / Е.М. Краснопевцев // Новгор. архивный вестник.- Великий Новгород, 1999.- Вып. 1. – С. 258-260.
13. Крепин, М.С. Накануне больших перемен: воспоминания советского учителя [Рукопись].– Боровичи, 1971.
14. Матвеев, С.П. Материалы по статистике Новгородской губернии. Боровичский уезд / С.П. Матвеев. – Новгород, 1885. – С. 58, 70.
15. Морылева, Н.И. Новгородская усадьба XIX – нач. XX века. Повседневная и частная жизнь как фактор истории / Н. И. Морылева // Новгородика-2008: мат. науч.-практич. конф. 21-23 сент. 2008. Ч.1. – Великий Новгород, 2009. – С. 333-349.
16. Павлова, И. Как на Курине жили / И. Павлова // Чело. – 2000. - № 1. – С. 67.

17. Памятная книга Новгородской губернии. – 1873.
18. Полянский, М. И. Суворовский инвалидный дом / М. И. Полянский // Разведчик. – 1899. - № 452. – С. 527-529.
19. Подобед, Л. Боровичские усадьбы и их обитатели: краевед. сб. / Л. Подобед. – 2-е изд., испр. – СПб.: Астерион, 2007. – 208с.: ил.
20. Подобед, Л. Шереховичи / Л. Подобед // София. – 1997. - № 2. – С. 31-32.
21. Снытко, О. Из истории родовой усадьбы дворянского рода Горемыкиных «Белое» Новгородской губернии / О. Снытко // Ленинская правда.- 1991.- 27 июля.
22. Соболева, К. И на камнях растут деревья / К. Соболева // Любытинские вести. – 2008. – 30 апр.
23. Список памятников садово-паркового искусства Новгородской области (на 01.01.2000 г.) // Охранная грамота. – 2000.- № 6. – С. 5-14.
24. Туманов, А. Усадьба «Горы» [Рукопись]: [школьная исследовательская работа] / А. Туманов; МОУ СОШ д. Дрегли; рук. Т.А. Белокурова. – 2007.